

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.721

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 170-180

СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ (ЗА ПЕРИОД С 2015 ПО 2020 ГОДЫ)

Евтушенко И. И.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Проведен криминологический анализ состояния, динамики преступности против собственности в Республике Крым (далее – РК) (за период с 2015 по 2020 годы) в сравнении с общероссийскими показателями и показателями Южного федерального округа (далее – ЮФО), выявлены схожие черты и различия, предпринята попытка изучить причинный комплекс, события в Республике Крым, которые могли повлиять на динамику и уровень корыстной преступности в разные периоды времени. Анализ проводился по каждому виду преступлений против собственности, предусмотренному УК РФ, в их взаимосвязи, а также анализ ситуации в целом. В связи с чем автором анализировались преступления против собственности по двум криминологическим показателям: динамика – абсолютный показатель общего количества регистрируемых деяний за период с 2015 по 2020 годы включительно, и уровень – относительный показатель отдельного вида преступлений в общей структуре преступности. Такой подход позволил объективно изучить криминологические показатели отдельных видов преступлений против собственности и сделать общие выводы, выявить закономерности, определяющие развитие криминальной ситуации в сфере корыстной преступности в Республике Крым.

Ключевые слова: преступления против собственности, криминологический анализ корыстной преступности, мошенничество, хищения, кража, грабеж, разбой, присвоение или растрата, угон, умышленное уничтожение чужого имущества.

Преступления в сфере экономики появились одновременно с частной собственностью. Как показывают исследования, проведенные российскими и зарубежными криминологами, доля преступлений в сфере экономики является величиной достаточно стабильной и составляет в среднем 55-60 % [1; 2; 3].

В теории уголовного права, в научной, учебной литературе и в тексте УК РФ все преступления раздела VIII «Преступления в сфере экономики» делятся на две группы: преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности. В свою очередь, преступления против собственности делятся на хищения и другие преступления против собственности, не являющиеся хищениями.

Однако в действующих формах статистической отчетности о состоянии преступности данная классификация не применяется. В соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [4], данные официальной статистики обобщаются таким образом, что среди всех преступлений в сфере экономики отдельно выделяются преступления против собственности и отдельно – преступления экономической направленности. При чем одни и те же деяния учи-

тываются один раз либо в составе первой группы преступлений, либо в числе преступлений экономической направленности, избегая таким образом двойного учета.

Также следует отметить, что структура отчетов о состоянии преступности за исследуемый период 2015-2020 года менялась, поэтому не по всем преступлениям велся отдельный учет из общего массива преступлений и не по всем статьям Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, в данном исследовании для анализа криминальной обстановки в Республике Крым будет использована официально утвержденная структура статистической отчетности о состоянии преступности, действовавшая в соответствующие отчетные периоды, в целях обеспечения сопоставимости и достоверности используемых показателей.

Сферы деятельности преступников расширяются, изобретаются все новые и новые способы совершения преступлений как против собственности, так и в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, активно используется Интернет, новейшие информационные технологии и платежные системы. Расширяется таким образом спектр предметов преступлений и средств их совершения, увеличиваются суммы причиненного ущерба. А среди потерпевших оказываются не только самые незащищенные слои населения, но крупные финансовые организации, и даже государство.

Современное состояние и доля преступлений против собственности в сравнении с данными РФ, Южного федерального округа и РК представлена в таблице №1.

Таблица №1. Удельный вес преступлений против собственности в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Республике Крым в 2015-2020 гг. (в %).

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	54	54	53	52	58	60
ЮФО	57	58	57	57	60	61
РК	70	64	57	56	55	51

Как следует из приведенных в таблице данных, в Республике Крым за последние 6 лет отмечается устойчивая тенденция к снижению числа совершаемых преступлений против собственности. Эта тенденция объясняется постепенным улучшением уровня жизни населения Крыма, повышением уровня социальной защищенности, реализации на территории Республики Крым федеральных целевых программ развития региона, созданием в связи с этим не только нового качества жизни населения и повышения ее уровня, но решения таким образом экономических проблем – снижение уровня безработицы, обеспечение легальной занятости в сфере экономики, легализации выплаты заработной платы и как следствие, пополнения бюджетов субъекта РФ и муниципальных образований. Однако не только решение социально-экономических проблем в регионе позволяет улучшить показатели преступности. Также повышение уровня технической оснащённости подразделений полиции, налаживание межведомственного взаимодействия с прокуратурой Республики Крым, Управлением Следственного комитета РФ по Республике Крым и г. Севастополю, его территориальным подразделениям, постепенной реализацией программы «Безопасный город», повсеместным размещением камер видеонаблюдения, созданием специализированных подразделений туристической полиции, проведением

широкомасштабных мероприятий по информированию населения о новых способах совершения в отношении них преступлений против собственности, грабежей и мошенничеств и др.

В структуре преступности на протяжении веков основное место занимают кражи чужого имущества. Их доля составляет стабильные 40-50 % в общей массе совершаемых преступлений. Наглядно данные представлены в таблице 2.

Таблица №2. Удельный вес краж чужого имущества в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Республике Крым в 2015-2020 гг. (в %).

Как видно из представленных данных, на 2015 г. доля краж в РК составляла 60 % от общего числа зарегистрированных преступлений.

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	42,6	40,3	38,3	38,0	38,2	36,7
ЮФО	44,0	42,9	41,2	40,8	40,7	38,4
РК	60	52,7	44,4	40,1	39,3	33,4

Однако на протяжении последующих 5 лет этот показатель стабильно снижался. Причины такой тенденции аналогичны тем, что мы описали выше при анализе сокращения числа преступлений против собственности на протяжении 6 последних лет в РК. В настоящий момент уровень краж в изучаемом регионе даже несколько ниже, чем общероссийские показатели, хотя в целом отвечает тенденции на замещение краж чужого имущества другими преступлениями против собственности, в частности мошенничествами.

Подтверждением данной тенденции является динамика краж чужого имущества, зарегистрированных на территории Республики Крым за последние 6 лет (рис. 1).

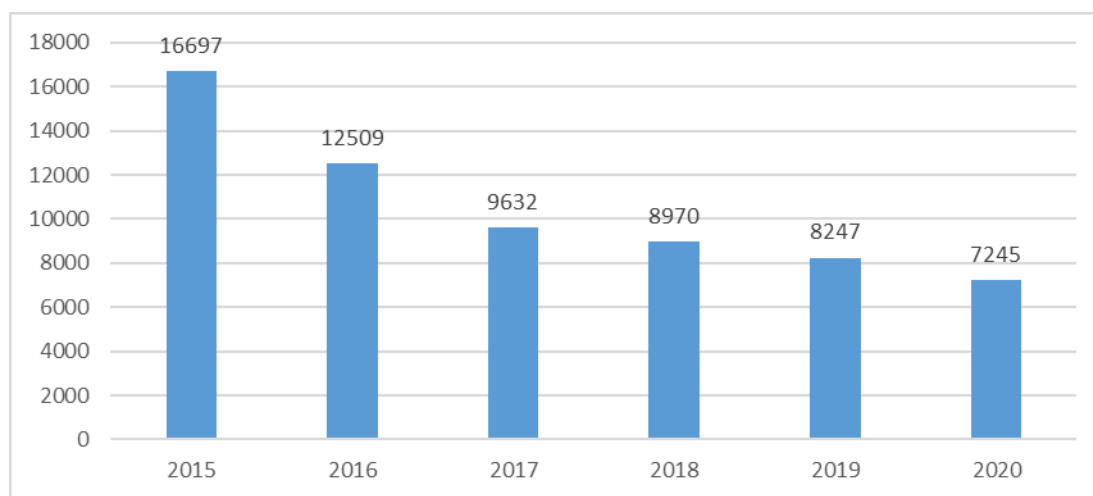

Рис. 1. Динамика краж чужого имущества, зарегистрированных на территории Республики Крым в 2015-2020 гг. (тыс. преступлений).

Также можно отметить, что в России на протяжении последних десяти лет динамика и уровень преступности в целом снижается, соответственно снижается и количество регистрируемых краж.

Следующим после краж с точки зрения количественного уровня в структуре преступлений против собственности является мошенничество. Анализ имеющихся показателей удельного веса и динамики мошенничеств в Республике Крым показывает, что они существенно отличаются от иных преступлений против собственности. Так, в частности, доля мошенничества неуклонно растет, причем в 2018 году. доля мошенничеств резко увеличилась. А показатели 2020 г. свидетельствуют о системном изменении структуры преступлений против собственности: снижение насильственных форм и тайных хищений в пользу все более широкого использования обмана как способа завладения чужим имуществом. Развернутая картина мошенничества как элемента структуры преступности приведена в таблице №3.

Таблица №3 Удельный вес мошенничеств (ст. 159-159.6 УК РФ) в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и РК в 2015-2020 гг. (в %).

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	8,4	9,7	10,8	10,8	12,7	16,4
ЮФО	9,4	10,9	12,1	10,3	15,6	19,4
РК	5,3	6,8	8,5	13	12,9	15,1

Сравнение доли мошенничеств в общей структуре преступности в РФ и ЮФО позволяет сделать вывод о том, что за последние 2 года доля мошенничеств в РК практически совпадает с общероссийскими показателями.

Все большее развитие в РК электронных сервисов, расширение возможностей дистанционного совершения финансовых операций, онлайн продаж и покупок позволяет сделать вывод, что региональная специфика мошенничеств в РК не выражена. Динамика же мошенничеств в РК свидетельствует о том, что в период с 2015 по 2017 гг. отмечался поступательный рост проявлений мошенничеств. Однако в 2018 г. произошел лавинообразный рост числа зарегистрированных фактов уголовно-наказуемых мошенничеств, их количество возросло только за один год почти на 1000 фактов (рис. 2). Последующее увеличение количества зарегистрированных мошенничеств позволяет с уверенностью прогнозировать их дальнейший рост.

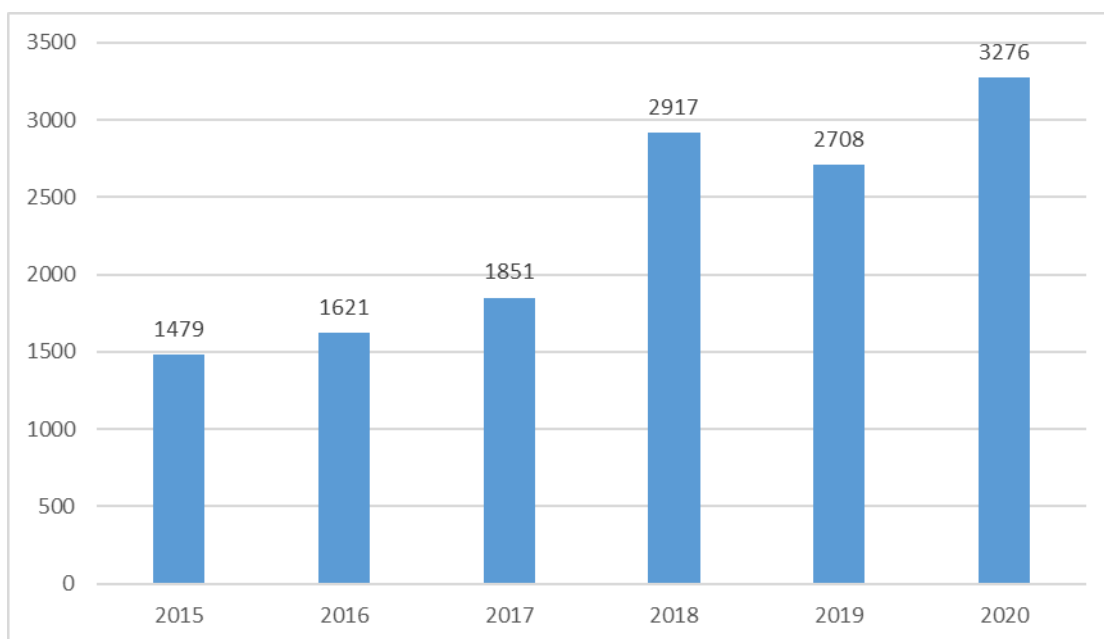

Рис. 2. Динамика мошенничеств (ст. 159–159.6 УК РФ), зарегистрированных на территории Республики Крым в 2015–2020 гг. (тыс. преступлений)

При сохранении имеющихся динамических характеристик, полагаем, что в пятилетней перспективе доля мошенничеств в общей структуре преступности достигнет 24 %.

Следующим видом преступлений против собственности в соответствии со структурой УК РФ являются присвоения и растраты чужого имущества. Доля этих преступлений в общей структуре преступности в РФ, ЮФО и Республике Крым позволяет утверждать, что их удельный вес в Республике Крым значительно меньше, чем в целом по России и ЮФО. При этом колебания данного показателя на протяжении 2015-2020 годов находятся в пределах $\pm 0,1$ %, что свидетельствует о стабильности данного показателя. Более подробно удельный вес присвоений и растрат чужого имущества можно проследить в таблице №4.

Таблица №4. Удельный вес присвоений и растрат чужого имущества в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Республике Крым в 2015-2020 гг. (в процентах).

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7
ЮФО	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6
РК	0,4	0,3	0,5	0,3	0,3	0,4

Динамика присвоений и растрат чужого имущества в Республике Крым за последние 5 лет позволяет сделать вывод о наличии двух пиковых значений в 2017 и 2020 году. Рост этих показателей связан в первую очередь с реализацией в Республике Крым масштабных Федеральных целевых программ. Эти программы связаны с развитием социально-экономической инфраструктуры региона, ремонтом школ, дорог, строительством трассы «Таврида». При этом многие местные чиновники не

устояли перед искушением присвоить выделенные из федерального бюджета деньги. Более детальная информация представлена в рис. 3.

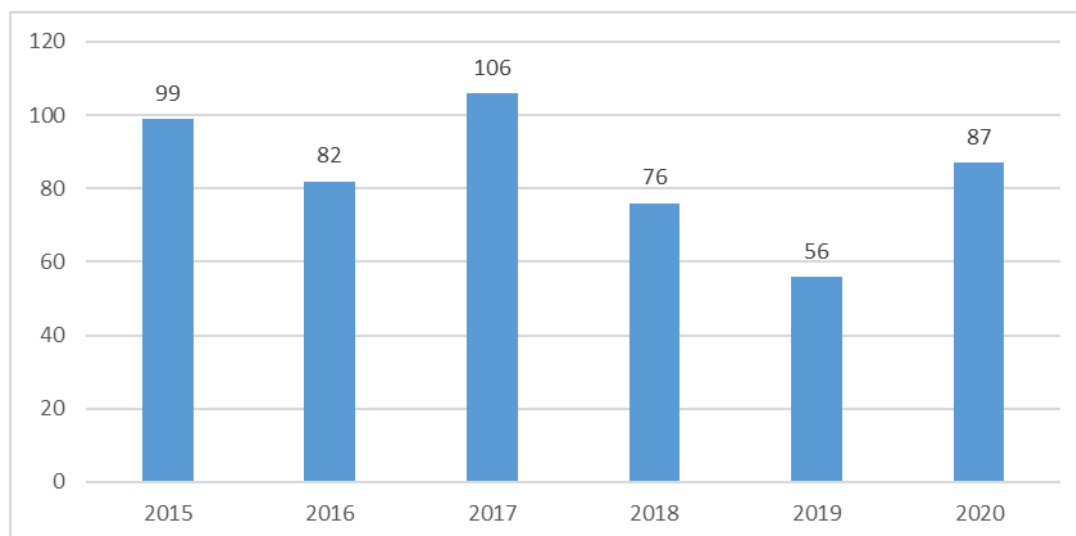

Рис. 3. Динамика присвоений и растрат чужого имущества, зарегистрированных на территории Республики Крым в 2015–2020 гг. (тыс. преступлений)

Переходя к анализу совершенных в Республике Крым грабежей, можно заметить, что на протяжении 2015-2017 годов доля грабежей превышала общероссийские показатели, что связано с переходным периодом, становлением российской государственности, ростом правопорядка в общественных местах, усилением мер контроля. В дальнейшем, с 2018 года можно утверждать, что доля грабежей и общая криминальная ситуация в Республике Крым выровнялась с другими регионами. Более подробные данные приведены в таблице №5.

Таблица №5. Удельный вес грабежей чужого имущества в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Республике Крым в 2015-2020 гг. (в процентах).

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	3,1	2,8	2,8	2,5	2,3	1,9
ЮФО	2,8	2,8	2,8	2,3	2,4	1,9
РК	4,1	3,4	3,1	2,3	2,2	1,5

Более наглядно динамическое падение числа совершенных грабежей в абсолютных показателях на территории Республики Крым можно увидеть в рис. 4.

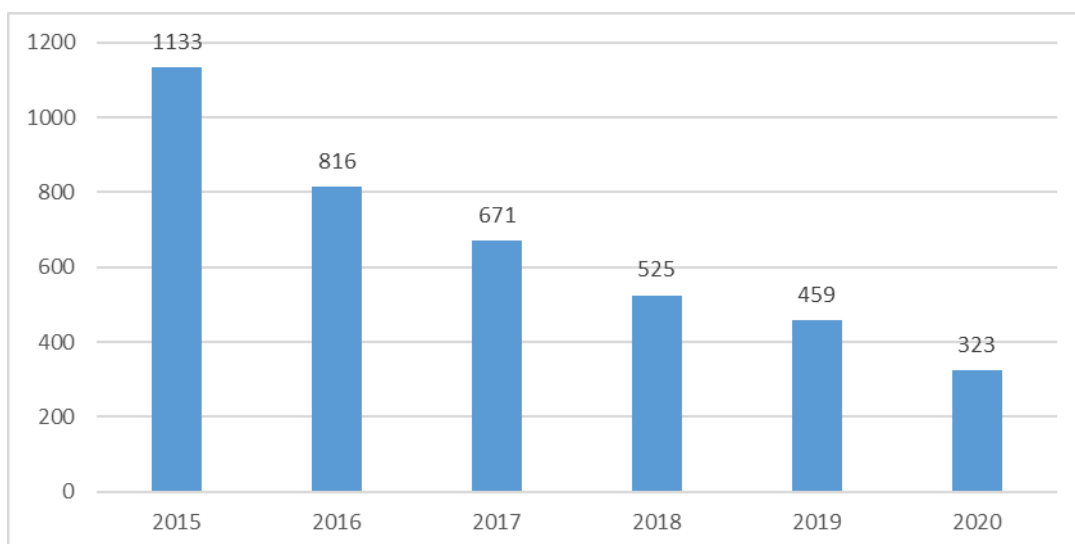

Рис. 4. Динамика грабежей, зарегистрированных на территории Республики Крым в 2015–2020 гг. (тыс. преступлений).

Аналогичным образом снижается и доля разбойных нападений. Причем за весь исследуемый период их доля соответствовала общероссийским показателям, а в 2020 г. стала даже меньше. Изменение структуры преступлений против собственности, перенос акцента с насильственных форм, более характерных для периода 90-х и 2000-х годов, на ненасильственные – кражи и мошенничества, – является новой тенденцией 2020-х годов. Доля разбоев в общей структуре преступности представлена ниже в таблице №6.

Таблица №6. Удельный вес разбоев в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Республике Крым в 2015-2020 гг. (в %).

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3
ЮФО	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,2
РК	0,6	0,5	0,6	0,4	0,3	0,2

Анализ динамики совершения разбойных нападений в Республик Крым за последние пять лет, позволяет сделать вывод, что их число снизилось в три раза, что является несомненным достижением и наших правоохранительных органов. Но это вызвано и коренными преобразованиями в экономике, изменением ее типа на информационную, когда и сфера экономики, и соответственно преступность, переходят все больше в виртуальное интернет-пространство. Также на количество совершенных грабежей и разбоев в период 2020 года оказало значительное влияние введение на всей территории РФ строгих мер изоляции и контроля ее соблюдения со стороны правоохранительных органов, в том числе с помощью систем видеofиксации правонарушений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции. Фактически граждане не выходили из дома, не ездили на работу, не гуляли в парках, не ходили в магазины, что лишило уличных грабителей и разбойников возможности совершать нападения в целях хищения чужого имущества.

Показатели динамики разбоев в Республике Крым приведены на рис. 5.

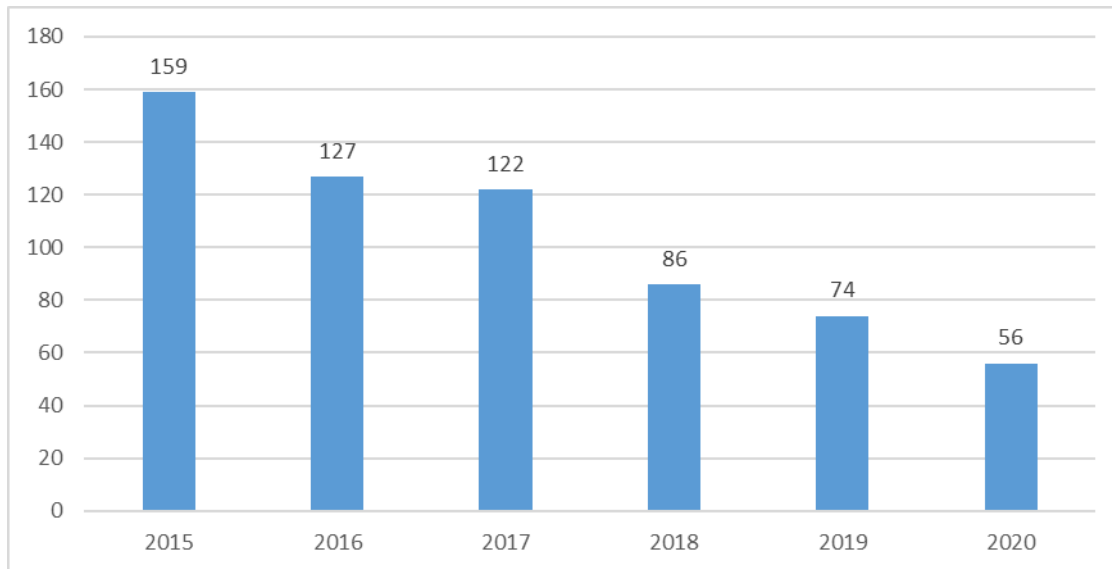

Рис. 5. Динами разбоев, зарегистрированных на территории Республики Крым в 2015–2020 гг. (тыс. преступлений)

Изучение удельного веса неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угонов транспортных средств) – ст. 166 УК РФ в сравнении с общероссийскими данными позволяет сделать вывод, что доля угонов в общей структуре преступности не имеет ярко выраженного регионального аспекта и сопоставима с показателями по РФ в целом. Следует при этом отметить, что строительство Крымского моста и обустройство его новейшими системам безопасности и видеофиксации в значительной степени затруднило преступниками перемещение угнанных автомобилей за пределы Республики Крым, так как иного легального пути для выезда с полуострова нет.

Более подробная информация представлена в таблице 7. При этом в статистических отчетах по ЮФО по данной статье данные не приводились.

Таблица №7. Удельный вес угонов транспортных средств (ст. 166 УК РФ) в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Республике Крым в 2015-2020 гг. (в процентах%).

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	н/д	1,1	н/д	0,9	0,9	0,8
ЮФО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
РК	0,7	0,9	1,0	0,7	0,8	0,8

Примечательно, что динамика угонов транспортных средств на территории Республики Крым достаточно стабильна, ее колебания незначительны в пределах 20-40 фактов за изучаемый период. Детально информация представлена на рис. 6.

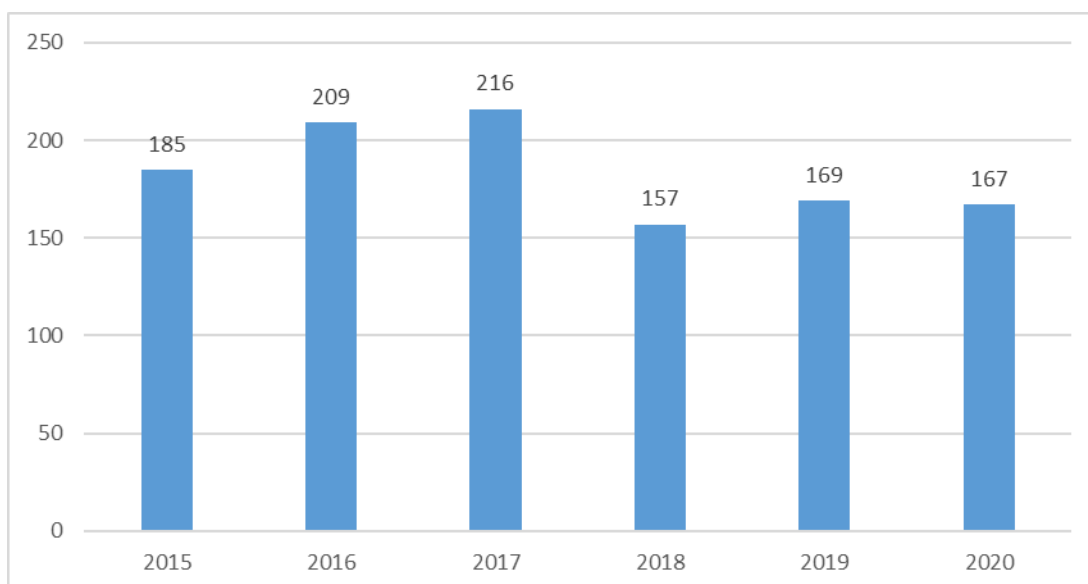

Рис. 6. Динамика угонов транспортных средств (ст. 166 УК РФ), зарегистрированных на территории Республики Крым в 2015–2020 гг. (тыс. преступлений)

Еще одно преступление, не относящееся к хищениям, традиционно изучается органами государственной власти в уголовной статистике: умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом или повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Доля его незначительна и достаточно стабильна, показатели по данному виду преступлений не имеют ярко выраженной региональной специфики, укладываются в общероссийские показатели.

Более подробная информация представлена в таблице 8. В статистических отчетах по ЮФО по данной статье данные не анализировались.

Таблица №8. Удельный вес умышленного уничтожения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Республике Крым в 2015-2020 гг. (в процентах).

Субъект	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	н/д	1,1	н/д	0,9	0,9	0,8
ЮФО	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
РК	0,7	0,9	1,0	0,7	0,8	0,8

Динамика совершения указанных преступлений, представлена на рис. 7. Примечательно, что выделить какие-либо закономерности невозможно. Вероятно, это связано с всплесками некоторой социально-экономической нестабильности, неудовлетворенности отдельных граждан своим имущественным положением.

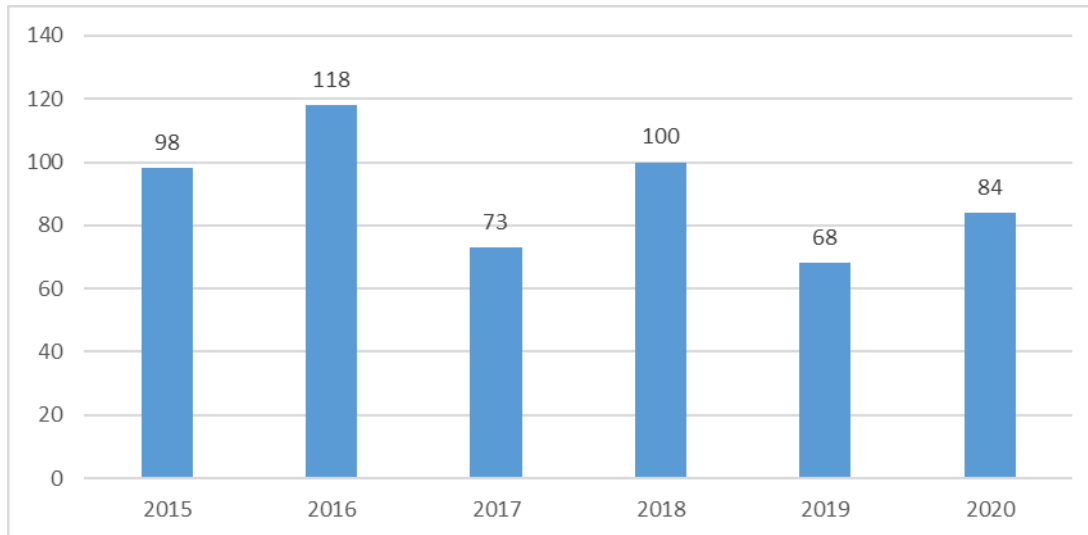

Рис. 7. Динамика умышленного уничтожения чужого имущества (ч. 2 ст. УК РФ), зарегистрированных на территории Республики Крым в 2015–2020 гг. (тыс. преступлений)

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что преступления против собственности, совершаемые на территории Республики Крым, не имеют ярко выраженных отличительных криминологических свойств в сравнении с федеральными (на уровне Российской Федерации) и региональными (на уровне Южного федерального округа) закономерностями. Однако при этом некоторые тенденции можно выделить. К основным из них относятся следующие:

- 1) тенденция замещения насильственных форм хищений ненасильственными;
- 2) увеличение доли мошенничеств в сравнении с кражами чужого имущества, грабежами и разбоями;
- 3) прирост мошенничеств в РК несколько ниже, чем в целом по РФ и значительно ниже ЮФО;
- 4) стабильность показателей угонов транспортных средств и умышленного уничтожения чужого имущества.

Список литературы:

1. Преступность в Краснодарском крае: состояние и прогноз / К.В. Вишневецкий, Н.Ш. Козаев, А.А. Аведян и др.; под ред. А.В. Симоненко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – С. 113.
2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2012. С. 399.
3. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 504–513.
4. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/> (дата обращения: 19.05.2021)

Evtushenko I.I. Situation and analysis of crimes against property in the Republic of Crimea (for the period from 2015 to 2020) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 170-180.

A criminological analysis of the situation and dynamics of crime against property in the Republic of Crimea (for the period from 2015 to 2020) in comparison with all-Russian indicators and indicators of the

Southern Federal District was carried out, similar features and differences were identified, an attempt was made to study the causal complex, events in the Republic of Crimea that could affect the dynamics and level of mercenary crime in different periods of time. The analysis was carried out for each type of crimes against property provided for by the Criminal Code of the Russian Federation, in their interrelation, as well as an analysis of the situation as a whole. In this connection, the author analyzed crimes against property according to two criminological indicators: the dynamics is an absolute indicator of the total number of registered acts for the period from 2015 to 2020 inclusive, and the level is a relative indicator of a particular type of crime in the overall crime structure. This approach allowed us to objectively study the criminological indicators of certain types of crimes against property and draw general conclusions, identify patterns that determine the development of the criminal situation in the field of mercenary crime in the Republic of Crimea.

Keywords: crimes against property, criminological analysis of mercenary crime, fraud, embezzlement, theft, robbery, violent robbery, embezzlement or embezzlement, theft, intentional destruction of someone else's property.

Spisok literatury

1. Prestupnost' v Krasnodarskom krae: sostoyanie i prognoz / K.V. Vishneveckij, N.SH. Kozaev, A.A. Avedyan i dr.; pod red. A.V. Simonenko. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2019. – S. 113.
2. Luneev V.V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii: v 2 t. T. 2. Osobennaya chast'. M.: YUrajt, 2012. S. 399.
3. Lopashenko N.A. Zakonodatel'naya reforma moshennichestva: vynuzhdennye voprosy i vynuzhdennye otvety // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2015. – T. 9. – № 3. – S. 504–513.
4. Ukazanie Genprokuratury Rossii № 35/11, MVD Rossii № 1 ot 24.01.2020 (red. ot 13.07.2020) «O vvedenii v dejstvie perechnej statej Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ispol'zuemyh pri formirovanii statisticheskoj otchetnosti». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/> (data obrashcheniya: 19.05.2021).